

Мои минутные изменения были уловлены ее внимательным взглядом, и она поспешно сказала:

"Он не в порядке, он в опасности, да? Что случилось, расскажите мне!"

Она была встревожена, нервничала и боялась. Все эмоции, которые я ненавидел, но вместо гнева я почувствовал к ней симпатию.

"Послушай, кое-что случилось".

Я просто не мог продолжать говорить, что случилось, так как слезы навернулись ей на глаза, а ее милое лицо стало пепельно-белым. "Он умер?" - нерешительно спросила она с ужасом, которого я никогда раньше не видел.

"Нет, - ответил я, - не умер, но он отказался от своих привилегий ради меня", - добавил я.

"Ты имеешь в виду эту глупую расу кронпринцев?" - ненависть, которую я почувствовал в ее словах, была буквально видна невооруженным глазом, очень массивная.

"Да, наверное", - ответил я, не зная, рассердится она или обрадуется. Мне казалось, что я имею дело с сумасшедшим человеком.

"Меня это не волнует, - наконец улыбнулась она, - но где он?" - добавила она, пытаясь заглянуть внутрь шара, как будто могла его не заметить.

"Он", - я сделал паузу, так как действительно не знал, где он.

"Ты не знаешь, где он?" - пробормотала она с недоверием, - "Он буквально оставил все ради тебя, а ты не знаешь, где он?".

Когда она сформулировала это таким образом, я почувствовала себя неловко, как никогда раньше. Она была права, Шин действительно был рядом со мной, верил и помогал мне, когда я была одинокой и слабой, намного слабее, чем сейчас. Я должна была искать его, более серьезного, чем я, чтобы, если я действительно что-то натворила.

"Вздых, - вздохнула я, - есть одна история, я расскажу тебе сейчас, если хочешь", - сказала я, так как не знала, что еще сказать или сделать.

"Тогда рассказывай", - сказала она, скрестив руки перед собой. В это время уже прибыл другой шар, чтобы встать рядом с шаром Нины, но они не сказали ни слова.

Нина казалась уважаемым человеком, или известным, или и тем, и другим. Я глубоко вздохнула, поскольку мыслей об этом инциденте было достаточно, чтобы ее настроение стало мутным, как дурная мана.

"История начинается, когда..." Я начал рассказывать, что произошло в том аукционном доме.

Чем больше я говорил, тем больше она волновалась. Когда я упомянул имя Терри, ее лицо из бледно-белого превратилось в ярко-красное. Она знала его, и, похоже, это была не просто случайная связь.

"и после этого Шин исчез, и мне сказали, что его жизнь связана с тем, что я буду делать в этой новой коронной расе", - так я закончил свои слова. Я был честен, не солгал и не изменил никакой информации даже слегка. Я знал, что это может причинить ей боль, так как я уже чувствовал боль, просто рассказывая об этом.

"И это все?" - медленно пробормотала она, опустив голову и глядя на далекую землю.

"Да, - сказал я, - именно это и произошло", - я сделал нерешительную паузу, прежде чем спросить: "Ты знаешь этого игрока? Терри?"

"Знаешь его?!" Она подняла голову к небу, вздохнула, потом улыбнулась, потом засмеялась, странным истерическим смехом, "Я знаю его очень хорошо, он был когда-то одним из наших самых близких друзей, я и Шин, я имею в виду".

Она казалась совсем не такой, как счастье на ее лице, я даже почувствовал еще большую боль и раскаяние, исходящие от нее. Я просто вздохнул, я знал, что ничего не могу сделать, и даже хуже, что я могу навлечь на себя всю эту ненависть без причины.

"Ты сказал игрок Терри?" - сказал кто-то с воздушного шара, когда он заговорил после того, как почувствовал, что мы закончили.

"Да", - сказал я, чувствуя некоторую близость между ним и этим Терри. Если они были друзьями или родственниками в хорошем смысле, то это было бы достаточным благородством, чтобы позволить ему благополучно отступить, с головой на плечах. Вы его знаете?" Я спокойно задал вопрос, который мог бы определить его судьбу.

"Да", - ответил он, мужчина средних лет, почти самый старый здесь, с широким мечом, более широким, чем все, что я когда-либо видел раньше. "Он был моим заклятым врагом, тем, кого я должен был убить", - его взгляд стал свирепым, когда он посмотрел на меня, спрашивая: "Ты убил его? Прошло много времени с тех пор, как я нашел его след".

"Он был наказан", - ответил я, опасаясь, что меня неправильно поймут. Этот человек выглядел очень нетерпеливым, из тех, кто сначала действует, а потом думает.

"Он мертв?"

он подчеркнул этот момент.

"Кто вы?" спросила Нина, - "Я знаю всех врагов Терри, но тебя я никогда раньше не видела", - сказала она с некоторым сомнением и легкой агрессивностью в тоне.

"Я тот, кого вы никогда не сможете встретить", - просто ответил он, - "но сначала мне нужен ответ на мой вопрос", - потребовал он, прямо взглянув на меня.

Я не знала, что ответить, так как этот человек казался довольно грубым, но я чувствовала глубокую ненависть к Терри, как будто это было личное, как вендетта одному из членов его семьи. Он был похож на меня.

"Не волнуйтесь, - сказал я, - он жив, - добавил я, - но ему понадобится не меньше года, чтобы стать свободным", - уточнил я.

"Нет проблем", - сказал мужчина с нотками облегчения и большой благодарности в голосе, - "я так понимаю, что вы тоже враг этого предателя".

"Предателя?" спросил я. "Предателя? Погоди-ка, ты - берсеркер с черным мечом, молчаливый убийца-берсеркер?" Нина вдруг вскрикнула, как будто что-то нашла: "Да, описание совпадает, это ты, боже мой, сколько лет я потратила, чтобы найти тебя".

Мужчину не впечатлили ее слова, и даже я ничего не понял из них.

"Если бы я не хотел, чтобы меня кто-нибудь нашел, то никто и не нашел бы", - сказал мужчина, - "но здесь я хочу, чтобы меня называли моим настоящим именем, и моя личность останется в тайне между нами, пожалуйста".

Его просьба была справедливой, так как я не требовал, чтобы каждый объявлял свои секреты толпе. Я кивнул, сказав:

"Я не против, ты можешь держать свою личность в тайне и под надежной защитой, взамен я буду называть тебя по твоему имени, а именно?".

"Син", - сказал он.

"Син", - пробормотал я, одна буква и это может быть Син, какое странное совпадение. Наконец я улыбнулся ему, а Нина сказала:

"Я хочу поговорить с тобой".

Он перевел взгляд на нее, а затем сказал:

"Я знаю, что ты хочешь сказать". "И?" спросила Нина. "Нет", - ответил он.

"Хамф", - хмыкнула Нина, а затем добавила, - "если бы это было раньше, то я бы приняла твой отказ и ушла отсюда, но сейчас ты не самый сильный человек здесь и не наш лидер".

Син посмотрел на нее, затем на меня, словно проверяя мои намерения: "То, что она сказала, правда, - начал я, - я здесь самый сильный, один из сильнейших на всей земле, и я планирую собрать вас".

Син сузил глаза и мягко спросил:

"Что ты имеешь в виду?"

"Я имею в виду, что с этого дня я буду действовать как твой босс", - прямо заявил я о своих намерениях.

"Кто это сказал?" - спросил он, казалось бы, грубо, но я чувствовал, что он притворяется.

"Я", - мгновенно и спокойно ответил я, - "если у тебя есть проблемы, то ты можешь уйти отсюда и вернуться туда, откуда ты родом".

Син долго смотрел на меня, а остальные не открывали рта. Я не знал почему, я чувствовал, что все взгляды упали на меня, как будто они видели, чем закончится эта ситуация.

Этот грех казался здесь самым сильным и самым авторитетным. Если мне удастся приручить его, то, по крайней мере, все, кто был передо мной, последуют моему примеру, если же нет, то у меня могут возникнуть проблемы с достижением моих целей.

"Ты говоришь, что ты здесь самый сильный, так?" - просто спросил он, как будто спрашивал о глупой шутке, а не об очевидном факте.

"Да", - просто кивнул я.

"Это значит, что ты сильнее меня?" - продолжал он.

"Да", - кивнул я.

"Даже если я уже мастер мистического искусства", - проворчал он.

Я был действительно потрясен, когда он это сказал, внутренне, но на моем лице не было ни малейшего шока. Я лишь достал копье и щит и гордо держал их в руках, бросая вызов:

"У меня есть эти два артефакта, здесь никто не может быть выше меня", - затем я окинул его взглядом, - "даже такой мастер, как ты".

Он молча смотрел на два моих артефакта, в то время как остальные почувствовали панику, которую они уже забыли, ту, которую они получили от моей предыдущей битвы с замком, его башнями и существами. Их тела дрожали, и даже один или двое отступили на шаг или два внутрь своих шаров.

Я не собирался ни на кого нападать, ни одного пугать, но этот провозглашенный хозяин выглядел таким гордым и высокомерным, что даже забыл о моей предыдущей битве с замком.

"Хорошо, - кивнул он, хлопая в ладоши, словно был свидетелем чудесного представления, - меня послал сюда совет, чтобы избавиться от этой досады, замка, но когда я попал сюда, то был удивлен, узнав о твоих деяниях". Удивление, наверное, не совсем подходящее слово, шок может быть более подходящим", - добавил он тоном, в котором не было ни высокомерия, ни агрессивности.

"Но я вынужден отказаться от вступления в вашу партию, я не могу просто согласиться на это, не потому, что вы можете быть сильнее меня, а потому, что я не могу, в силу своего нынешнего уважаемого ранга, вступить в какую-либо силу ниже гильдии. Надеюсь, вы сможете понять и извинить меня от вашего приглашения".

<http://tl.rulate.ru/book/42105/2185085>